

АРТЕФАКТ

Мариэм Санди

Мариэм Санди

Артефакт

«Литнет»

2025

Санди М.

Артефакт / М. Санди — «Литнет», 2025

Призыв, исходящий от древнего корабля, был подобен тихой, настойчивой музыке, звучащей в самой крови. Я чувствовала его каждой клеткой, и знала — кристалл в нашей лаборатории отзывается на него с такой же силой. Это была не просто находка. Это была встреча. Судьба.

© Санди М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Если бы мне в детстве сказали, что я буду проводить лучшие годы жизни в металлической коробке, летящей сквозь пустоту, я бы, наверное, записалась на балет. Но нет. Судьба, с ее извращенным чувством юмора, подарила мне ксено-биологию, диплом и каюту размером со шкаф для метел на корабле «Стелларис». Корабль был, конечно, чудом техники. И, как все чудеса техники, он обладал душой анархиста-недоучки.

– Борис, милый, если ты сейчас же не откроешь панель спектрометра, я расскажу всему экипажу, как ты в прошлом рейсе проиграл в покер навигационной системе крейсера «Юпитер», – пробормотала я, в очередной раз пытаюсь подцепить отверткой упрямый замок.

Главный компьютер корабля, которого я в честь одного классического литературного героя окрестила Борисом, вежливо ответил в потолочный динамик: «Доктор Кейн, мое имя – СИМ-7. И инцидент с крейсером «Юпитер» был не проигрышем, а стратегическим обменом данными».

– Стратегическим обменом, который закончился тем, что у нас на корпусе неделю красовалась татуировка «Здесь был Васёк», – фыркнула я, наконец-то одолев панель. Внутри царил предсказуемый хаос из проводов и светодиодов. – И не отвлекай меня, я творю.

Творение, правда, пахло горелой изоляцией. В моей лаборатории, она же каюта, всегда пахло чем-то таким. Экипаж, проходя мимо, задерживал дыхание. Я их понимала. Если бы не необходимость дышать для поддержания жизнедеятельности, я бы и сама задерживала.

Мой научный проект, невзирая на протесты Бориса и, подозреваю, всего корабельного устава, должен был перевернуть представление о ксено-флоре. А пока он переворачивал только мой обеденный паек, стоявший слишком близко к экспериментальной установке.

Раздался очередной щелчок. Боже, да когда же это закончится.

– Доктор Кейн, – голос Бориса стал подчеркнуто официальным, что всегда предвещало неприятности. – Капитан Векс требует вашего присутствия на мостике.

У меня в груди что-то екнуло. Не то чтобы неприятно. Скорее... предвкушающе. Арион Векс. Капитан. Человек-скала. Ходячая катастрофа для моего душевного спокойствия.

– Передай ему, что я в процессе оживления мертвого. Звучит солидно, да?

– Капитан уточнил, что это не просьба, – почти с удовольствием произнес Борис.

Вот ведь железная зараза, тоже меня достал. Пришлось оставить своего будущего лауреата галактических премий подмигивать разноцветными лампочками и отправиться на встречу с суровым начальством.

«Стелларис» был большим кораблем, но коридоры казались узкими из-за обилия людей в одинаковой серой униформе. Все они двигались с целенаправленным видом, отточенными движениями. А я – как слон в посудной лавке. То зацеплюсь за какой-то выступ, то чуть не

урону планшет. На меня пялились. Не осуждаю. Появление в их стройных рядах существа в заляпанном кислотными пятнами халате, с растрепанными волосами и горящими глазами – было событием.

Мостик встретил меня гулкой тишиной и приглушенным светом контрольных панелей. И конечно, им. Он стоял спиной, глядя на главный экран, где проплывали звезды. Широкие плечи, прямая спина, поза, говорящая «я здесь бог и царь». Даже скулы у него были какие-то слишком правильные и острые, будто выточенные тем самым тактическим дроидом, о котором я думала ранее.

– Капитан, доктор Кейн, – доложил один из офицеров.

Векс медленно повернулся. Его взгляд, тяжелый и оценивающий, скользнул по мне с головы до ног. Он не сказал ни слова, но я почувствовала себя образцом ксено-флоры под микроскопом. Не самым удачным образцом.

– Доктор, – его голос был низким и ровным, без единой эмоции. – В вашем отчете о готовности к высадке на Зетру-7 я насчитал три пункта, помеченных как «потенциально нестабильные». Можете пояснить, что это значит в переводе с научного на общечеловеческий?

Вот так всегда. Ни «здравствуйте», ни «как ваши дела». Сразу к делу. Ну, мы тоже умеем.

– В переводе на общечеловеческий, капитан, это значит «возможность для грандиозного открытия», – парировала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – В отличие от стабильных, то есть скучных, вещей.

Уголок его рта дрогнул на миллиметр. Или мне показалось? Он сделал шаг ко мне, и я непроизвольно отступила. Он был выше, чем я думала. А от него пахло... озоном, металлом и чем-то еще, суровым и чистым. Не как у меня в лаборатории.

– На моем корабле, доктор Кейн, «скучное» означает «предсказуемое». А «предсказуемое» означает «безопасное». Высадка на объект «Зетра-7» состоится через шесть часов. Я ожидаю, что вы и ваше оборудование будете готовы. И что количество «потенциально нестабильных» пунктов стремительно приблизится к нулю. Ясно?

О, еще бы.

– Абсолютно, капитан, – выдавила я. – Я же не хочу осквернять ваш прекрасный, предсказуемый корабль своим непредсказуемым присутствием.

Он замер. Его глаза, серые и холодные, как космос за иллюминатором, сузились. На секунду мне показалось, что я увидела в них что-то кроме льда. Что-то вроде искры любопытства. Или раздражения. С ним было сложно понять.

– Ваше присутствие на борту санкционировано командованием Федерации, – отчеканил он, снова превращаясь в голограмму устава. – Ваша работа важна для миссии. Но на моем мостике и во время высадки вы подчиняетесь моим приказам. Без импровизаций. Я не могу позволить вам поставить под угрозу жизни моего экипажа из-за вашего... энтузиазма.

Вот так вот. Прямо и по делу. «Мой экипаж». Я в него, видимо, не входила. Что ж, ничего нового.

– Энтузиазм – это двигатель прогресса, капитан. Без него мы бы до сих пор сидели на деревьях и ели бананы.

– На Зетре-7 нет ни деревьев, ни бананов, доктор. Только руины и радиационный фон. Ваша задача – изучить первое. И не получить смертельную дозу от второго. Все просто.

Он повернулся к экрану, демонстративно закончив разговор. Беседа окончена. Капитан удалился в свою вселенную порядка и контроля.

Я постояла еще секунду, глядя на его спину, потом развернулась и побрела обратно к своей лаборатории. К своему хаосу.

– Ну что, Борис, – сказала я, снова шаря в недрах спектрометра. – Кажется, наш дорогой капитан считает меня таким непослушным щенком, который нагадит в его стерильные тапочки.

«Анализ вашей метафоры не соответствует санитарным нормам корабля, доктор Кейн».

– О, да ты у меня сегодня философ, – усмехнулась я.

Но внутри все клокотало. Этот человек, Арион Векс, со своими шрамами на лице и, как я подозревала, на душе, был для меня загадкой. Вызовом. Он видел во мне угрозу, сбой в системе. А я видела в нем... крепость. Самую неприступную и самую интересную крепость во всей этой галактике.

Я взглянула на главный экран в своей каюте. Зетра-7, мутно-зеленая планета, медленно приближалась.

«Ну, капитан-заноза-в-заднице, – подумала я, возвращаясь к проводам. – Посмотрим, что ты скажешь на мои «несанкционированные открытия». Может, твои уставы и протоколы не готовы к такому, но, черт возьми, я не могу дождаться, чтобы увидеть твое каменное лицо, когда это «несанкционированное открытие» все таки произойдет».

Дорогие девочки, пожалуйста поддержите мое новое начинание своими лайками и комментариями, мне будет очень приятно! Надеюсь вам понравится!

Глава 2

Зетра-7 встретила нас как и предполагалось – пейзажем в стиле «постапокалиптический парк развлечений». Серо-бурая пустошь, усеянная обломками того, что когда-то было, вероятно, очень внушительными зданиями. И ветер. Пронизывающий, злой, гоняющий тучи едкой пыли, которая скрипела на зубах.

– Красота же, правда? – выдохнула я, зачарованно глядя на гигантскую арку, наполовину ушедшую в грунт. – Чувствуешь? Дыхание веков!

Рядовой Нортон, мой «телохранитель» на время высадки, только хмыкнул и поправил шлем. Судя по его позе, он чувствовал только желание, чтобы это «дыханье веков» поскорее закончилось.

Наш маленький отряд – я, Нортон и еще двое таких же угрюмых солдат – пробирался к намеченному сектору. Капитан Векс, естественно, остался на «Стелларисе», отдавая приказы через комлинк своим металлическим голосом. «Держаться маршрута». «Не отклоняться». «Докладывать о малейшей аномалии».

Аномалия – это я. Иду и докладываю.

– Векс, тут на третьем уровне западного руинного кластера наблюдаю интересные эрозионные узоры на камне. Похоже на следы кислотных осадков, но структура...

– Доктор Кейн, сфокусируйтесь на основной цели, – слышался в шлеме его ровный, безразличный голос. – Биологические образцы.

Черт возьми, да он просто невыносим! Какие, к черту, биологические образцы, когда тут целая цивилизация под ногами!

Я нарочно начала комментировать каждую трещинку, каждый камушек. Просто чтобы услышать, как он вздохнет у меня в ухе. Это было странно забавно – выводить из себя этого железного человека.

– Ой, смотрите, местная флора! – воскликнула я, указывая на жалкий, чахлый лишайник, проросший у подножия очередного обломка.

– Это лишайник, доктор, – сухо ответил Векс. – Продолжайте движение.

– А вдруг он разумный? – не унималась я. – Представьте, мы его обидим, а он потом на нас в галактический совет пожалуется...

Внезапно он появился перед нами. Слово из ниоткуда. Тень в проеме разрушенного портала. Без шлема, лицо открыто ветру и пыли. Я вздрогнула, отступая на шаг. Как он так тихо подкрался?

– Доктор, – его голос прозвучал уже не из комлинка, а живьем, и от этого он казался еще тверже. – Ваши комментарии мешают концентрации отряда.

– А ваше вечное ворчание мешает моему творческому процессу, капитан, – парировала я, поднимая подбородок. Хотя внутри все съежилось.

Он подошел ближе. Его взгляд скользнул по моему заляпанному грязью комбинезону, по растрепанным волосам, выбившимся из-под шлема.

– Ваш «творческий процесс» может стоить кому-то жизни. Здесь не академические дебаты. Здесь реальные риски. Выполняйте свою работу. Без лишнего шума.

Он развернулся, чтобы уйти, но его взгляд зацепился за каменную кладку рядом со мной. Он замер.

– Странно, – произнес он тихо, и в его голосе впервые появились нотки чего-то, кроме раздражения. – Эта кладка... она не соответствует стандартной архитектуре Зетри-7. Слишком... точная. Без следов инструментов.

Я смотрела на него, открыв рот. Откуда он знает о стандартной архитектуре Зетри-7? В его досье было «военное дело, тактика, управление». Ни слова об археологии.

– Вы... изучали ксено-археологию, капитан? – не удержалась я.

Он резко повернулся ко мне, и в его глазах снова была ледяная стена. «Не лезь», – кричало все его существо.

– Общие данные, – отрезал он и снова посмотрел на стену. – Будьте осторожны.

И тут я ее увидела. Почти случайно. Щель в стене, прикрытая обвалившимся камнем. А из щели – слабый, едва уловимый фиолетовый свет.

– Капитан! – позвала я уже без тени иронии. – Смотрите.

Он подошел, отодвинул камень своим наплечником. За ним открывалась небольшая ниша. А в нише лежал огромный Кристалл. Размером с мое предплечье. Идеально прозрачный, но внутри него пульсировал тот самый фиолетовый свет, словно живое сердце. Он был прекрасен.

– Не трогать, – тут же скомандовал Векс. – Нортон, сканируй на радиацию и энергетические выбросы.

Но было поздно. Моя рука уже тянулась к нему сама, повинуюсь какому-то древнему, необъяснимому зову. Это было сильнее меня.

– Лира, нет! – крикнул он. Впервые назвав меня по имени.

Но мои пальцы уже сомкнулись на прохладной, гладкой поверхности.

Мир взорвался.

Нет, не взорвался. Он... наполнился. Волна чистых, нефiltroванных эмоций прокатилась через меня. Дикий восторг, жгучее любопытство, щемящая тоска по чему-то утраченному. Это были не мои чувства. Они были чужими, но входили в меня, как в пустой сосуд. Я закричала. Или это кричало что-то внутри меня?

А потом... тишина. И в тишине образ. Женщина. Темноволосая, улыбающаяся. Она что-то говорила, но я не слышала слов. Только чувство... безграничной нежности и сокрушительной потери.

Это видение длилось секунду. А потом я увидела Ариона.

Он стоял передо мной, его лицо было искажено не просто гневом, а настоящей болью. Белой, обжигающей болью. Он смотрел на меня, но не видел. Он видел ту женщину.

– Алиса... – прошептал он, и это имя прозвучало как стон.

Потом его словно вырвало из кошмара. Он ахнул, резко отпрянул, его рука инстинктивно потянулась к фазеру. Он снова смотрел на меня, но теперь в его взгляде был ужас. И ненависть.

– Что вы сделали? – его голос был хриплым, надорванным. – Что это за чертовщина?!

– Я... я не знаю... – прошептала я, убирая руку с кристалла. Фиолетовый свет тут же погас. – Я просто... прикоснулась.

Он сделал шаг ко мне, его лицо было так близко. Он дышал тяжело, неровно.

– Вы... Вы видели? – спросил он тихо, с таким отчаянием, что у меня сжалось сердце.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Он сглотнул, и я увидела, как дрожит его рука, сжатая в кулак. Он боролся с собой. Прямо здесь, передо мной. Со своими демонами, которых я нечаянно выпустила на волю.

– Капитан?... – тихо позвала я.

Он резко выдохнул, отшатнулся, снова надевая маску командира. Но трещина была видна. Глубокая.

– Эвакуация. Немедленно, – бросил он в комлинк, не глядя на меня. – Доктор Кейн, с вами и с этим... объектом, мы разберемся на корабле.

Он повернулся и зашагал прочь, его спина была напряжена до предела. А я осталась стоять рядом с потухшим кристаллом, с телом, все еще дрожащим от эха чужих эмоций, и с одним единственным вопросом в голове.

«Арион Векс... что же с тобой случилось? И почему мне так хочется это узнать?»

Обратный путь на шаттл прошел в гробовой тишине. Такой густой, что ей можно было резать универсальный паек. Я сидела, прижавшись к холодному борту, и пыталась не смотреть

на Ариона. Он сидел напротив, неподвижный, как статуя, уставившись в пустоту. Его пальцы все еще были сжаты в белые костяшки.

Кристалл лежал в защищенном контейнере у моих ног, безмолвный и невинный. Предатель. Мне хотелось пнуть его. Или снова прикоснуться. Одна мысль об этом заставляла сердце бешено колотиться.

– Корабль, это шаттл «Зонд-1», приближаемся к «Стелларису», – доложил пилот, нарушая тишину.

Арион не шелохнулся. Он был не здесь. Он был там, в том воспоминании, с той женщиной – Алисой. Имя обжигало мне сознание. Кто она? Его жена? Тот самый призрак из битвы на Корал-9?

Шаттл мягко пристыковался. Арион поднялся первым, не глядя ни на кого, и твердым шагом направился к выходу. Его уход был таким же резким, как и его появление на планете.

– Доктор Кейн, – рядовой Нортон преградил мне путь, когда я потянулась за контейнером. – Капитан приказал доставить артефакт в лабораторию под усиленной охраной. Вам предписано проследовать в медотсек для осмотра.

– Что? Но я в полном порядке! – возмутилась я. Ну, почти. Руки все еще немного дрожали.

– Приказ капитана, – солдат был непреклонен. Его лицо не выражало ничего, кроме служебного рвения.

Вот так всегда. Словно я инфицированный образец. «Отделить, изолировать, просканировать». Черт возьми, да я же не вирус, я ученый! Я та, кто нашла эту штуку!

Но спорить было бесполезно. Меня проводили в медотсек, где флегматичный доктор Чен, не задавая лишних вопросов, проверил мои жизненные показатели.

– Легкий стресс, повышенный адреналин. В остальном – норма. Можете идти, доктор Кейн.

Я вышла из медотсека, чувствуя себя абсолютно разбитой. Эйфория от открытия сменилась глухой, давящей пустотой. И виной всему был он. Своим взглядом, полным ненависти и боли испортил все. Я прошла по коридорам, не видя ничего перед собой, и очнулась только у двери своей каюты.

Войдя внутрь, я прислонилась к холодной металлической стене и закрыла глаза. Образы с планеты снова накатили. Фиолетовый свет. Чужие эмоции. Его лицо... Его искаженное болью лицо.

Внезапно корабль содрогнулся. Не сильно, но достаточно, чтобы я чуть не потеряла равновесие. Завыли сирены, и голос Бориса прозвучал на весь корабль:

«Внимание всему экипажу. Магнитная буря. Незакрепленное оборудование зафиксировать. Всему экипажу занять места согласно инструкции по чрезвычайным ситуациям».

Черт. Черт, черт, черт. Магнитные бури в этом секторе были редкими, но адски мощными. Они выводили из строя навигацию, связь, а иногда и гравитационные пластиды на нижних палубах.

Корабль снова качнуло, на этот раз сильнее. Свет померк, замигал, а потом погас, сменившись аварийным красным освещением. Я услышала, как по коридору застучали чьи-то быстрые шаги.

И тут моя дверь со скрежетом открылась. В проеме стоял капитан, освещенный кровавым светом аварийных ламп.

Он был без кителя, в одной темной майке, обтягивающей мощный рельеф плеч и груди. Волосы были растрепаны, на лбу блестела испарина. Он выглядел... настоящим. Снявшим с себя броню командира.

– Лабораторный отсек загерметизирован из-за скачка давления, – отрывисто бросил он. – Вся команда на своих постах. Вам здесь небезопасно, каюты на этой палубе не рассчитаны на такие нагрузки.

– Куда мне идти? – спросила я, голос прозвучал слабее, чем я хотела.

– Со мной, – коротко сказал он и, развернувшись, пошел по коридору.

Я, не раздумывая, последовала за ним. Корабль снова затрясся, и меня швырнуло к стене. Арион мгновенно обернулся, его рука инстинктивно схватила меня за локоть, чтобы удержать. Его прикосновение было обжигающе горячим даже через ткань комбинезона. Он тут же отпустил, словно ужаленный.

Он привел меня в свою каюту. Она была такой же, как и он: стерильно-чистой, функциональной, без лишних деталей. Ни безделушек, ни картин. Только койка, стол с терминалом и небольшой шкаф.

Дверь закрылась, отсекая вой сирен. Здесь было тише, но корабль все так же стонал и вздрагивал.

Мы стояли посреди каюты, словно две заряженных частицы, не зная, что делать дальше. Воздух был густым от невысказанного.

– Я... я могу посидеть на стуле? – наконец нарушила я молчание.

Он кивнул, подойдя к стене и опершись на нее ладонями, спиной ко мне. Его спина была напряжена, мышцы играли под тонкой тканью майки. Он дышал тяжело.

Я опустилась на стул, сжимая и разжимая дрожащие пальцы. Тяжелые секунды тянулись одна за другой.

– Я не хотел... чтобы вы это увидели, – вдруг прозвучал его голос, глухой и надтреснутый.

Я подняла на него глаза.

– Увидеть что? Вашу боль? – тихо спросила я. – Капитан, мы все носим в себе каких-то демонов.

Он резко обернулся. В его глазах бушевала буря – гнев, стыд, отчаяние.

– Вы не понимаете! – его голос сорвался на крик. Он сделал шаг ко мне. – Вы не понимаете, каково это! Держать все под контролем годами... выстраивать стену... а потом какая-то девчонка с фиолетовым камушком врывается и рушит все к чертям!

– Может, эту стену и не стоило строить? – встала я напротив него. Сердце колотилось где-то в горле. – Может, она только мешает жить?

– Жить? – он горько усмехнулся. – Я выживаю, доктор Кейн. Это совсем не одно и то же. А эта стена... она защищает. В первую очередь от... таких, как вы.

– От таких как я? – я почувствовала, как закипаю. От обиды, от злости, от чего-то еще, острого и запретного. – От тех, кто видит в вас не просто капитана? От тех, кому не все равно?

– Да! – прошипел он, приблизившись вплотную. Его тело излучало жар. – Именно от таких! Потому что вы... вы со своим хаосом, со своим дурацким энтузиазмом... вы опасны!

– Опасна? – я не отступала, подняв голову, чтобы встретиться с его взглядом. – Чем? Тем, что могу заставить вас чувствовать?

– Да черт возьми, да! – он кричал, его лицо было в сантиметрах от моего. – Чувствовать – это больно! Чувствовать – это значит терять! Я уже проходил через это! Я не хочу снова!

И в этот момент что-то в нем надломилось. Гнев иссяк, и на поверхности осталась только голая, незащищенная боль. Он смотрел на меня, и в его глазах было столько тоски, что у меня перехватило дыхание.

– Арион... – прошептала я его имя впервые.

Это стало спусковым крючком.

Его губы грубо прижались к моим, не оставляя места для сомнений или возражений. Это был не нежный поцелуй. Это был шквал. Взрыв. Выплеск всей той боли, гнева и отчаяния, что копились в нем годами. Его губы набросились на мой рот жарко, безумно.

И я ответила ему с той же яростью. Вцепилась пальцами в его волосы, притягивая его ближе, глубже. Мои губы сами открылись под натиском его языка. Это было дико, неправильно, опасно. И чертовски приятно.

Мы рухнули на койку, сдирая друг с друга одежду. Его руки были грубыми, требовательными. Они срывали с меня комбинезон, обнажая кожу, которая горела под его прикосновениями. Я царапала его спину, впивалась зубами в плечо, слыша его хриплый стон.

Не было нежности. Не было слов. Был только голод. Жажда забыться, слиться, почувствовать что-то кроме этой давящей пустоты и боли. Он вошел в меня резко, почти жестоко, и я встретила его толчок, выгнувшись навстречу.

Он словно выплескивал свою боль и ярость. Каждый толчок будто выбивал из него кусочек того камня, которым он себя окружил. А я... я принимала все, принимала его боль, его гнев, его отчаяние, превращая их в огонь, который пожирал нас обоих.

Он был сильным, властным, полностью контролирующим мое тело. Но в его глазах, когда наши взгляды на секунду встретились, я увидела то же потерянное, испуганное существо, что и на планете. И это заставляло меня обнимать его крепче, прижиматься к нему сильнее.

Разрядка была ослепительной, вырвав у меня крик, заглушенный его собственным стоном. Он рухнул на меня, тяжелый, мокрый от пота, дыша как загнанный зверь.

Мы лежали, и только слышно было, как бьются наши сердца, постепенно замедляя свой безумный ритм. Аварийный свет окрашивал его кожу в багровые тона. Корабль почти перестало трясти.

Он лежал, не двигаясь, его лицо было укрыто в изгибе моей шеи. Его дыхание обжигало кожу.

И тут снова завывли сирены, но на этот раз это был короткий, отбойный сигнал. Голос Бориса прозвучал четко и ясно:

«Магнитная буря миновала. Угрозы нет. Экипажу приступить к проверке систем».

Реальность вернулась. Грубо и без церемоний.

Арион замер, а потом медленно, очень медленно поднял голову. Его глаза были пустыми. Стена снова выросла. Высокая, неприступная и ледяная.

Он отстранился от меня, встал с койки, не глядя в мою сторону, и начал молча одеваться. Каждый его жест был отточенным, автоматическим. Капитан. Только капитан.

Я лежала, прикрытая скомканным одеялом, чувствуя, как жар его тела сменяется холодом одиночества.

Он оделся, поправил майку, подошел к двери. Его рука легла на панель управления.

– Лабораторный отсек разгерметизирован, – сказал он ровным, ничего не выражающим голосом. – Вы можете вернуться к своей работе, доктор Кейн.

И вышел. Дверь закрылась за ним с тихим шипением.

Я осталась одна. В тишине. С запахом его кожи на своей. И с громким, унижительным вопросом, от которого сжалось все внутри.

«И что теперь?»

Глава 3

«Лабораторный отсек разгерметизирован. Вы можете вернуться к своей работе, доктор Кейн».

Его слова звенели у меня в голове, т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.